

Предания и легенды Урала

В легендах и исторических преданиях реальность переплетается с ярким вымыслом. Непринужденные и выразительные фольклорные рассказы

о происхождении сел и городов, об исконных занятиях уральцев — рудоискательстве, золотом промысле, о сплавной работе — доносят до нас самые разные сведения о жизни наших предков. Рассказы посвящают нас в детали и подробности их быта, знакомят с привычками и тайными верованиями, замечательными открытиями и фантастическими слухами. Обыденность и чудо соседствуют в историях о первопроходцах и старателях, богатырях и умельцах, населявших некогда наш край.

Предания и легенды Урала

Ф
17-71
Фольклорные
рассказы

Фольклор не только отзвук прошлого,
но и громкий голос настоящего.

Ю. М. Соколов

Предания занимают середину между
историей и поэзией.

Т. Н. Грановский

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

Свердловск
Средне-Уральское
книжное издательство
1991

...Отношение к прошлому определяет нравственность настоящего.

В. Кручин

В памяти людей, в традициях духовной культуры живут фольклорные рассказы о прошлом — предания и легенды. Они возникли в древние времена с развитием человеческого общества и становлением языка, речи. Передавались такие рассказы устно: от человека к человеку, от старших в семье к младшим, от поколения уходящего к поколению, вступающему в самостоятельную общественную жизнь.

Фольклорные рассказы, как правило, небольшие по объему. Это естественно, ведь речь в них идет о жизни, ставшей историей. И для большей достоверности события передаются сжато, без красочных подробностей. В преданиях всегда заключена народная оценка истории, ее деятелей. При этом реальные сведения могут сочетаться с вымышленными представлениями, которые усиливают, заостряют народное понимание былого. По мнению ученого XIX в. Т. Н. Грановского, «предания занимают середину между историей и поэзией. Содержанием их служит всегда действительная быль, но рассказ, переходивший от поколения к поколению, из века в век, часто носит на себе печать сказки. Предание не заботится о верности, но в нем есть истина другого рода. В нем высказывается любовь и ненависть народа, его нравственные понятия, его взгляд на собственную старину».

Мир уральских преданий о происхождении географических названий, о труде, о борьбе за свободу складывался постепенно. В нашем регионе фольклорные рассказы бытовали издавна, но в особенности активизировались с конца XVII — начала XVIII века, когда началась постоянная разработка рудных богатств Урала и горнозаводское дело стало основным содержанием жизни уральцев. Предания удовлетворяли естественный интерес народа к истории родного края, недаром отношение к ним серьезно, как к заветам отцов и дедов, которые помогают разобраться в жизни: одни события и лица положительно оценить и этим утвердить в действительности, другие — заклеить и тем самым вынести им суровый приговор.

Легенды, как и предания, имеют свой определенный круг тем, сюжетов, героев. Своеобразие этих рассказов в том, что события и действующие лица вымышлены, фантастичны; к примеру: нечистая сила отводит от золотого клада; древние жители Урала — чудские племена — ушли в землю вместе с богатствами; в шахте живет горная матка и т. д. Реальные лица в легендах обладают необыкновенными свойствами: чувствуют жар золота сквозь землю, запросто общаются с хозяином леса — лесным и т. п. Демонологические существа очеловечены в легендах: лесной поет песни, он же своим свистом приманивает лошадей, и лошади идут за ним; горная матка, хозяйка угольной шахты (образ, идущий из XVIII в.), принимает облик штейгера или смотрителя и отчитывает шахтера, не следящего за крепью, «Ребятишек осиротить хочешь?» Чудесное в легендах как бы вырастает из реальной жизни, оно проявляет себя в привычной уральской природе, в характерных для нашего края трудовых процессах.

В преданиях и легендах прочная традиция. Сюжеты, действующие лица и даже основные оценки веками остаются неизменными, выдерживая длительную проверку временем.

Все напряженнее становится ритм жизни, и вместе с тем все острее ощущается потребность окунуться в нравственный мир наших предков, почерпнуть в прошлом знания, мудрость, обогатиться правилами и заветами, проверенными жизнью многих поколений.

В 1948 году в январские университетские каникулы отправилась я, тогда аспирантка, в свою первую поездку за фольклором. Путь держала в Пышминский район в деревню Печеркино. Песенные это места. Народ словоохотливый, приветливый. До полуночи засиживалась с песенницами. Тогда и привлекли мое внимание рассказы про старину, про старое-бывалое: кто на этом месте первым поселился, да откуда приехал, да каким делом стали заниматься первоначальники, да что тут про Ермака Тимофеевича говаривали старики...

Полюбились мне рассказы уральцев о прошлом, специально за преданиями и легендами стала ездить, теперь уже во главе студенческих групп, фольклорных экспедиций. Сотни населенных пунктов — городов, рабочих поселков, заводов, сел, деревень — объехали, тысячи людей стали нашими собеседниками-рассказчиками. Всюду записывали мы предания, легенды, рассказы-воспоминания на самые разные

темы. Но пожалуй, больше всего о горнозаводском деле и его людях — рудоискателях и горщиках, мастерах «огненной работы» и кузнецах, старателях и сплавщиках, шахтерах и железоделателях. Поведали нам о демидовских временах, о хозяевах заводов, рудников, шахт, о тяготах работы, но и о мастерстве, ловкости, смекалке уральских умельцев.

Множество рассказов воссоздали внутренний мир наших земляков с их бескомпромиссной честностью в работе, законной гордостью своим трудовым умением, с их живым, острым, при случае насмешливым умом. Постепенно развертывалась грандиозная народная летопись рабочего Урала.

Крепка народная память: старики на Чусовой до сих пор отчетливо помнят, когда образовались села и деревни, кто первым пришел, как первые избы ставили и лес для них на месте постройки валили.

Многие чувовляне рассказывали о сплавной работе: как барки строили и спускали их на воду, караван грузили; какие опасности подстерегали сплавщиков в пору вешней воды на горной реке Чусовой с ее скалами-бойцами.

В некоторых семьях хранят устные и письменные родословные о своих «корнях», о своей «родове» до четвертого, до пятого колена. В роду В. З. Мезенина из села Чусового Пригородного района родословное древо выпилено из кедра. В. В. Бачинин из села Арамашка Режевского района хранит рукопись-родословную, составленную его отцом. Он обратил наше внимание на мудрые изречения, которые отец записал в родословной в назидание потомству. Устную летопись своей семьи воспроизвел А. А. Матвеев из Черноисточинска Пригородного района. Прадед, дед, отец его были крепостными рабочими, трудились на заводе или в курене, на угле. Демидовский произвол пришлось сполна испытать.

Крепостнические порядки заводчиков Демидовых и их приспешников осуждены во многих повествованиях. Но значительно больше рассказов о протесте и борьбе за свободу, о мастерстве. Именно в этих жизненных сферах — мастерского труда и борьбы за человеческие условия жизни — проявились достоинство, энергия и сила уральского рабочего.

Об искусных углежогах, выжигавших «самолучший» — звонкий, легкий уголь, об обычае «соболя ловить» в куренях, мы слышали от нижнесалдинцев.

Рассказчики из Кушвы припомнили предания и легенды об открытии магнитного железняка на горе Благодать.

Немало бытовало фольклорных рассказов о драгоценных металлах: золоте, платине, о камнях-самоцветах и связанном с ними обогащении. От денег зависел материальный достаток, обеспеченность семьи, некоторая социальная свобода. Но в соответствии с народными социально-этическими нормами всегда ценилась упорная систематическая работа, трудолюбие в сочетании со скромностью. Поэтому «дикое счастье» старателей, «широкая жизнь» и не получили в фольклоре положительной оценки.

Помнят земляки и народных сказителей, их истории передают с любовью и уважением. И. В. Орлов из Нижней Салды так говорил о талантливом рассказчике углежого Иване Егоровиче Зорихине: «...своими рассказами и сказами он в ночную пору во время горения кучонка¹ удерживал куренных рабочих от долящего сна. Иван Егорович был неграмотный. Рассказывал он про трудовой народ, про его жизнь, про помещиков, заводчиков, вельмож. Надолго запомнились тем, кто слышал, его рассказы о пахаре, который за свою трудовую жизнь рубаху не заработал, ходил в одной сермяге, о находчивом шуте Балакиреве, о богатыре Зорьке».

Много воды утекло за сорок с лишним лет. Немало дорогих мне людей, у которых бывала-записывала, уже ушло из жизни. Но сохранились их рассказы-воспоминания, предания, легенды, а значит, человек не ушел бесследно. Эту книгу я делала с благодарной памятью о земляках-уральцах — людях творческого труда, профессионального мастерства, душевной открытости.

Как знатоков исторического прошлого, рассказчиков преданий, легенд и хороших помощников в организации собирательской работы, вспоминаю с большой благодарностью Д. Г. Медведева, Д. А. Валова и М. А. Семькину из Полевского; А. Н. Анциферова и И. В. Орлова, К. П. Исунину и А. В. Гусеву из Нижней Салды; Н. И. Юркову, Е. Т. Лещеву и Н. Ф. Мамонова — из Ревды; В. К. Раева — из Невьянска; М. И. Шляпникова и В. И. Уряшова — из Черноисточинска; Е. Ф. Ольховикову — из Висима; В. З. Мезенина — из с. Чусового; Е. В. Боташеву и М. В. Селяхину — из Нижнего Тагила; Е. И. Ключникову — из Березовского.

В. Кругляшова

¹ Кучонок — дерновая печь для получения древесного угля. (Здесь и далее примеч. сост.)

Урал в древних легендах

Рассказы античной древности о северных землях — Урале и Сибири относятся к тому далекому времени, когда эта местность была весьма мало известной.

По свидетельству древнегреческого историка Геродота (V век до н. э.), широко использующего мифы и легенды, ...у подошвы высоких гор живут люди от рождения плешивые, плосконосые, с продолговатыми подбородками, имеющие свой особенный язык. А что находится выше этого народа — никто не знает. Путь пресечен высокими горами, через них никто не может перейти. Плешивцы рассказывают ...будто на горах живут люди с козьими ногами, а за ними — другие, которые спят шесть месяцев в году.

Цит. по кн.: М. П. Алексеев. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII — XVII вв. — Иркутск, 1932. — Т. I. Введение. — С. XX — XXI.

Есть основания предположить, что объектом этих сведений были уральские земли. Торговые связи античного мира с древней уральской землей выяснены. Еще греческий писатель Аристей Проконесский (VII век до н. э.) описал путь торговых караванов с юга на север — от берегов Черного моря, вдоль течения Волги и Камы, через Урал около будущего Екатеринбурга (Свердловска), дальше в восточную и южную Сибирь. Сведения античных легенд подтвер-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения
невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГК РФ

Эту книгу вы можете прочитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н. К. Крупской

По адресу: г. Оренбург, ул. Советская 20
телефон для справок: (3532) 32-32-26